

поэзия

Борис Колкер

АНТИВЕНОК

В.Л. Тихину, собирателю венков 1981

Веродикаторство — забава стариков.
Мой спирожный прут, по твоему приказу
Пускаешь что есть ног в мелангу проказу,
Хоть я с младенчества не винюшу венков,

И в закромах твоих повольно пустяков,
Вкус я лепету Камен отбить способных сразу:
Свободы ищет кух, он отвергает фразу,
Не любит бантиков, но терпит дариков.

Етак, еще один гербарий образцовый,
Формальная игра, привлекший нахут...
От социальных дум и собственных мук
Рад ухищрить мой ум, всегда к слове готовый.
А там, как знать, к мне наложна жизнь новая
Сквозь эти наности — не ушибнется ли вдруг?

1

Сквозь эти настои не ушибется ль вируг
Дармо желанный стих, в раскованности мелой
Соединяющий блуду легкость с силой,
Подобно ауре струящейся из руж,
Брат откровения, праинститут наук?
Я близок был к нему: посланик нестирский
Явился мне на миг дах смыслонесной зилой,
Н, был момент, я вжал: он перельется в звук, —
Но я не заслужил высокой благочести
И вдохновения прозрачных сквозняков,
И духом ослабел и сам искал сков
Средь мелочных трупов и суетных занятий —
Я мне теперь пришлось, стихусь, до нильзай котата
Версификаторство, забава стариков.

2

Версификаторство — забава стариков:
Ми к формам тянемся, ссыа утратим форму.
Старешина рукой захам Негасу корыту.
Умаялся скакун от резых седоков.
И кто не лакомал пот зони его попков?
Седлу и палубе, лихачству и вторму
Кто песен не проснал? Забава входит в норму.
Но скучно Золумке — и гений был таков.
Распадом личности отмечен злой наш век.
Расплесканный хрусталь не возвратится в вазу.
В соревновательство, мельчай час от часу,
В бесстыднейший галоп пустился человек, —
Пускался в призрачный и непристойный бег,
Ной скрипящий круг, по твоему приказу.

3

мой скерзиний круг, по твоему приказу...
 Я взялся за перо - прием мой скромный пар.
 Я в мыслях не имел наценку на гонорар.
 Всевине пасынку прочь, она противна глазу.
 Продолжу монолог. Смотри, в какую фазу
 Встунает человек: уже как вид он стар!
 Конечный расчет, химический угар...
 /А впрочем, нотоги: сссать ее, заразу!/
 Скажи - и будешь прав: я халкий извантроп.
 Но мысль моя скользит, посыпная каркасу,
 Блуждает, как турист по среднему Кавказу,
 И спотыкается /известный метод преб/, -
 Пытаясь не отстать - и, потирая лоб,
 Пускаюсь что есть ног в наценку проказу.

4

Пускаюсь что есть ног в наценку проказу -
 Затем, чтоб показать: от этого труда
 Ржавеет на глазах кастильская вода,
 Мечту на вкус и цвет употребляя глазу.
 Не правда ли? зенок - средни гомеостазу:
 В нем мысль из берегов не выйдет никаких,
 И точные слова стекаются сюда,
 Как математики на очищную базу.
 Известно, что сонет - тепличное растение.
 Это парижский крап, оранжерейный кров
 И лунный аромат над морем лепестков
 Грозят расшевелить фальшивое волненье -
 Но только не во мне. Закончу упражненье,
 Хоть я с изящества не виному зенков.

5

Хоть я с юденичества не виному винков
 За полуправду их /их логика сузальна:
 Уж слишком легок труп, уж больно цель банальна -
 Нимфеток посматрять и тешить простаков/ .

Ан вот, гляньшь, и я среди прочих чудаков,
 Своей же правоте перечища скандалю...
 Но чем прекрасна жизнь? - Она параллельна.
 И Кузя - хамца: калпра - ее вильков, -

И кто откажется проинкнуть осторожно
 По зову тайному за дымчатый цокров?
 Чьи правила строги - тому не по стихов:
 Любая жизнь права, любая схема ложна.
 Но эта - чувственна, и ей служить несложно, -
 И в закромах твоих довольно пустяков.

6

И в закромах твоих довольно пустяков,
 И всюду их полно, - для моего протеста,
 Как это ни смешно, везде найдется место.
 Препостанет он суду ученик знатоков,

А уж они решат, и вкус его каков,
 И что начинка в нем, и пропеклось ли тесто...
 Быть может, и покусь восторженного кеста! -
 Стандартная мечта треславских новичков.

С Татьяной Гнесич был я коротко знаком.
 Как робкий неофит, вникая ее рассказу
 О том, какой овес любезнее Пегасу

И как на Геллером проездать прямиком.
 Иле не забыть потут над старческим винком,
 Вкус к запету Камил отбить способных сразу.

7

Вкус и лепету Кавен отбить способных сразу
Довольно мастеров в округе развелось.
Они и без венка способны вызвать злость.
От их малених кум и в храме нету спасу.

Зачем писать стихи? — Втодкуйте лоботрасу!
Замечено давно: уж если где напись
Кровавое пятно, там слово пролилось.
Но нет! Отважен бес, вербующий пролазу.

Все грамотны кругом — зачем же не писать?
Культура, как чума, благословила массу.
Прелестного забыть, ищут к иконостасу,
Не опускают глаз, и знают, что сказать.
Но мало — затвердить, и мало — солзать:
Свободы ищет дух, он отвергает фразу.

8

А.В.Кобаку

Свободы ищет дух — он отвергает фразу:
Пока она мортва и замята собой, ..
Не высветлена вен, но вырвана сутью, —
Награда ей — хиплом, поставшийся Житасу.

Молчанье чище слов, оно ведет к отказу
От зла... Когда я ты слаб и увлечен борьбой,
Задыхаешься, мятежный раз, таинственной ревью,
Над вянущими звезд работай по алмазу...

Но кто в учительях? Не мой ли стих, витая,
Вискует пять росу запретных уголков?
Не мне ли преистоит толпа учеников? —

Прекрасному чужда риторика пустая.
И ведь не кук они, но истина простая
Не любят бантиков, но терпят париков.

9

Не любит бантиков, не терпит париков
Моя извращенная и пристальная Муза.
На мей спиртная, застиранная блуза,
Простая, как вода костильских ротников.

Скрывает ей чело платок из лиссунков,
Ех блеклые тона - знак верности и вкуса, -
И счастливо мила мне сень ее созва,
Простертого во мне из глубин веков.

Не потому ли мое новаторство скучно,
Что тень неструкции мрачит его основы?
Надежен пессимизм, его черты суровы,
И слову чистое звучание ямо.
Не трудно улавлять, кричать немутило.
Итак, еще один гербарий образцовый.

10

Итак, еще один гербарий образцовый,
Собранье запахов... Но, точно ли мертвы
Клико, вмешавшие свободный деск листви
Берез, и синеву, и вольный пух сосновый?

Пустынний бег валов и склон липовый,
Пророчества пубраз, новетрия молви
И наши горести предвосхитили ви,
Прославленных певцов властительные зови.

Взгляни, уж не отец ли русского сонета
У репальских куртак, нальбу васдина вруг,
Пристак на стременах? - Громоподобный звук!
В заливе строй ветрил... Перекини все это,
И говори потом, что вымысли поэта -
Формальная игра, привязчивый нахут.

11

Формальная игра, привычный недуг,
 Ненадежный зуд, — вернее, чем палучай,
 Снедается луна алхимикой созуций, —
 И все из-за тебя, мой спиритуальный круг!
 Какого черта я попался на испуг
 И в детство уделечен сибокой живучай?
 И что за ерунда — писать стихи на случай!
 Не хватит ни думы, ни головы, ни рук.
 Закономерный ход: старик впадает в детство.
 Так ветреной жене попавший под каблук,
 Идет на поводу прихлебащий супруг,
 На пильни изводя семейное наследство.
 Нет, все-таки венок — сомнительное счастье
 От социальных дум и собственных муж.

12

От социальных дум и собственных муж
 Под ложечкой сосет и голова кружится..
 Казалось, на грани на время отремиться,
 Пока молчанка луна и не маячит края:
 Вот я и съскользну в порочный этот круг,
 Где слово влажное пута на холст ложется —
 Хоть вязь и нет угла, где мог бы я обжиться,
 Не изучая собой, смиряя сердца стук.
 Но есть известный смысл в изарде головной:
 Пусть, мудрость моей называли пустяковой,
 Легит Античенок увесистой подковой
 На совести моей чобавочной виной, ..
 Поскольку, исхитрясь, и в этот труд смешной
 Рад улизнуть мой ум, всегда к слезе готовый.

13

Рад ужинуть мой ум, всегда к слезе готовый,
От самого себя — себя же уязвив.
Дракон, за хвост себя кусающий, — вот миф
Моей судьбы, вот герб, вот слепой ее бубновый.
Я в детства на крючке: я сам, поход крестовый
Поклонной почести наименне съявив,
В себе же и нашел ее сквозной изви...
За сим призыва оца — пократь репок драконий.
Но скучно проголять... Ни одного леника
Я в жизни не прочел: мешает сон злоровий.
К морфам просится читатель мой толковый,
Хочу туда и я. Как ^{скуку} диаметром горька,
Не в руку ль будет здесь ^{скуку} мой строка,
А там, как знать, и мне — надежда жизни новой?

14

А там — как знать? И мне надежда жизни новой
Блеснуть, ну право же, сквозь эту ночь полна.
Там — отблеск кримской не бросит ли волна
На север пасмурный, на этот рай клемовий?
Удрем им на книж от сырости савицовой
Нох кипарисов сень. Там синь небес волнина,
Пространство вогнуто, туча опреснена,
И наем известняк, и тронутый Кановой.
Писалось мне легко. Похвалим, отметай,
В утку чухаку вострачаний посуг.
Вновь хлипкий старик патагивает дук —
И пауза звенит, пространством обрастая.
Не вышний свет Творца, но истана престал
Сквозь эти малости — не улыбнется ль вдруг?